

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-6-16

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА РАСТЕНИЙ В ВЕТЕРИНАРНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Абросимова Е. А.

*Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина
644008, г. Омск, Институтская пл., д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить особенности миромоделирования в ветеринарной клинической терминологии на основе анализа метафорических и метонимических концептуальных моделей со сферой-источником «растение».

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ концептуальных моделей со сферой-источником «растение» в ветеринарных терминах, обозначающих патологические процессы и способы/средства лечения. Материал исследования – профессиональные ветеринарные справочники, словари и пособия, а также направления на гистопатологическое исследования, в которых указаны клинические данные больного животного.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в клинической ветеринарной терминологии воплощаются как метафорическая, так и метонимическая концептуальные модели со сферой-источником «растение». Концептуальные метафоры «патология – это растение», «больной организм – это растение» включают три фрейма: жизненный цикл растения, части растения, разновидности растений; метонимические модели «причина болезни / средство для её лечения – это растение» представлены в виде фреймов «материал», «части растения», «виды растений».

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье поднимается вопрос о специфике миромоделирования в ветеринарной терминологии. Результаты исследования могут быть использованы при составлении глоссариев к разделам клинических ветеринарных дисциплин.

Ключевые слова: ветеринарная терминология, концептуальная модель, метафорическая модель, метонимическая модель, растительная концептуальная модель

CONCEPTUALIZATION OF THE PLANT WORLD IN VETERINARY CLINICAL TERMINOLOGY

E. Abrosimova

*Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
Institutskaya Ploshchad 1, Omsk 644008, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify specific features of world modeling in clinical veterinary terminology based on the analysis of the metaphorical and metonymic conceptual models with the source domain “plant”.

Methodology. The main content of the study is the analysis of conceptual models with the source domain “plant” in veterinary terms denoting pathological processes and methods of treatment. The material of the study is professional veterinary dictionaries and manuals, as well as referrals for histopathological examination, which indicate the clinical data of an animal.

Results. The analysis showed that both metaphorical and metonymic conceptual models with the source domain “plant” are embodied in clinical veterinary medicine. Conceptual metaphors “pathology is a plant”, “diseased organism is a plant” – includes three frames: plant life cycle, plant parts, plant species; metonymic models “plant as the cause of the disease / a remedy for its treatment” are presented in the form of frames “material”, “parts of a plant”, “plant species”.

Research implications. The article raises the problem of the specifics of world modeling in veterinary terminology. The results of the study can be used in compiling glossaries for sections of clinical veterinary disciplines.

Keywords: conceptual model, metaphorical model, metonymic model, plants conceptual model, veterinary terminology

Введение

Исследование терминологии в аспекте когнитивного подхода позволяет зафиксировать процессы «образования новых знаниевых структур ... в рамках специализированных областей» [16, с. 10], вывести на первый план проблемы «соотношения языковых структур с ментальными структурами, отражающими особенности человеческого опыта и деятельности» [4, с. 5]. Такой подход раскрывает процессы терминообразования, соотнесённые с особенностями мышления и категоризации понятий в дискурсивном ключе, в связи со спецификой познания и коммуникации в той или иной профессиональной сфере [3; 7 и др.].

Структуры, отражающие как процесс, так и результат познания действительно, так и повторяющиеся, но наполняемые новым языковым содержанием схемы, могут быть представлены в виде метафорических и метонимических когнитивных мо-

делей. По Дж. Лакоффу и М. Джонсону, данные модели имеют близкую природу и основаны на сопоставлении познаваемого объекта с уже известным, что связано со стремлением к экономии мыслительных усилий. При этом «метафора – это прежде всего способ постижения одной вещи в терминах другой, и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания» [9, с. 62], метонимия же «позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается» [там же]. Иными словами, метафорическая модель строится на воображаемой связи между сферой-источником и сферой-мишенью, метонимия же – на объективной, рациональной связи [10; 11]; по замечанию Т. В. Казариной, «метонимия отождествляет, например, представляет часть как целое и не видит различий; метафора видит различия и представляет одно через другое, отличное» [цит. по 17, с. 134].

Среди частотных когнитивных моделей, реализуемых терминосистемами различных областей знания, может быть названа модель со сферой-источником «растительный мир» [5; 12; 14; 16 и др.]. Одной из сфер человеческой деятельности, в которой наблюдается регулярное языковое воплощение растительной/ботанической/фитоморфной модели, является медицина.

Так, С. Г. Дудецкая рассматривает несколько стратегий реализации растительной метафорической модели в терминосистемах стоматологии и челюстно-лицевой хирургии: отсутствие антропогенного воздействия на растение, слабое антропогенное воздействие и сильное антропогенное воздействие. Исследователь отмечает, что в первом случае с помощью метафорической модели «растительность», соотнесённой с моделью «ландшафт», реализуется концепт «здоровье/норма», и приводит в качестве примеров в основном анатомические термины, такие как *ствол мозга*, *корень языка*. Стратегия сильного антропогенного воздействия на растения связана с метафорическими моделями кулинарной обработки (например, *болезнь кленового сиропа*), которые выражают концепт «болезнь/патология» [5, с. 65]. М. В. Озингин в диссертации, посвящённой метафоре в медицинской терминологии, делает заключение о том, что в образах, связанных со стадиями развития растения и его частями, проявляется «представление о человеке как о едином биологическом организме и части биосферы» [14, с. 20]. В исследованиях отмечаются также отдельные образы, связанные с растением или его частями, например, *ствол* в терминологии медицины становится частотным источником метафоризации при «номинации терминов, дефиниции которых содержат информацию о внутренних сосудах» [16, с. 111]: перенос происходит на основе формы и функционального назначения данной части растения.

В целом распространённость метафорической ботанической модели объясняется, с одной стороны, глубинной исторической связью всего живого, когда «растение могло выступать как источник всего сущего» [8, с. 125]; с другой же стороны, растения и их части издавна использовались как своеобразные шкалы для разностороннего описания предметов и явлений: «В силу стабильности собственных характеристик растительные объекты оказываются очень удобными эталонами для измерения и представления формы и размера, количества, причинности, времени, качества и оценки различных объектов» [2, с. 132]. «Фитоморфная модель является одной из наиболее востребованных для отображения различного рода иерархий и представлений отношений зависимости или близости в науке» [13, с. 155].

Обзор публикаций показывает, что исследователи сосредоточивают внимание на метафорической ботанической модели, тогда как метонимическая концептуальная модель со сферой-источником «растение» остаётся практически не рассмотренной. При этом важными для выявления представления о фитонимии являются работы, посвящённые анализу метонимической модели, в которой растение, наоборот, выступает как сфера-мишень. Так, в исследовании И. В. Лукьяновой демонстрируется разнообразие зафиксированных в сознании людей семантических признаков, среди которых *животное*, *орган*, *болезнь*, *эффект*, *блюдо*, *время*, *место*, *расстояние* [10, с. 186]. В диссертации Е. П. Ковалевич рассматриваются такие разновидности функционирования метонимической модели концепта Flower («Цветок»), как пространственная, отражающая структуру самого растения и его цветка, а также место произрастания; временная, отражающая жизненный цикл растения, особенности его выращивания и использования; смешанная (пространственно-временная) [6]. Л. В. Бабина, исследуя

английские сложные фитонимы, отмечает, что метонимическая концептуальная модель WHOLE → PART реализуется на основе таких интерпретирующих характеристик, как «'part – seed': chickpea, cowpea, etc. ..., 'part – wood': corkwood, cottonwood, ironwood, etc. ..., 'part – berry': cowberry, crowberry, Juneberry, etc.» [1, с. 8–9], и приходит к выводу о том, «сложные фитонимы в переносных значениях передают представления о частях растений» [1, с. 9].

Наше исследование посвящено языку профессиональной сферы, которая объективно тесно связана с растительным миром: терминология ветеринарной медицины содержит обозначения патологий, вызванных растениями, а также лекарственных средств, кормов, добавок, получаемых из растений. По-видимому, можно предположить, что в таких терминах будут реализовываться не только метафорические, но и метонимические концептуальные модели, связанные с растительным миром.

Быстрое развитие ветеринарии, наблюдаемое в настоящее время, привлекает внимание исследователей к её терминологии. При этом в большинстве работ, выполненных в когнитивном ключе, по сути рассматриваются концептуальные модели, характерные для медицины в целом, что обусловлено единством учения о болезнях людей и животных, уходящего своими корнями в античность. Между тем, ветеринарная терминология имеет свою специфику, во многом связанную с объективным различием как самих организмов человека и животного, так и протекающих в этих организмах патологических процессов.

Исследователи отмечают разнородность ветеринарной терминологии, состоящей «два совершенно разных явления: 1. точно разработанная и международно-стандартизированная анатомическая номенклатура и 2. быстро разработанная нестандартная терминология отдельных клинических отраслей» [15, с. 13].

В нашей статье акцент сделан на клинической ветеринарной терминологии, так как именно она, очевидно, в большей степени отражает специфику ветеринарной сферы, формировавшейся в тесной связи с сельскохозяйственной деятельностью, в отличие от анатомической и гистологической терминосистем, исторически тесно связанных с общемедицинскими исследованиями. На терминологию ветеринарии, таким образом, кроме собственно медицинского языка, оказывали влияние номинации кузнечного дела, животноводства, охоты и т. д. По-видимому, это объясняет тот факт, что одной из особенностей ветеринарной терминологии является сочетание народно-разговорных названий и терминов, представляющих собой транслитерацию латинских и греческих наименований.

Материалом исследования стали ветеринарные словари¹, справочники и пособия². Кроме того, в материал исследования были включены направления на исследования биопсийного материала, в которых приводятся клинические дан-

¹ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов; изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Россельхозиздат, 1983. 368 с. (далее – Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов); Словарь ветеринарных терминов [Электронный ресурс] // Зоовет: [сайт]. URL: <https://www.zoovet.ru/stati/slovar-veterinarnykh-terminov> (дата обращения: 10.02.2023), далее – Словарь ветеринарных терминов; Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов / пер. с англ. Ю. М. Кеда. М.: Софион, 2007. 512 с. Далее – Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов.

² Частная патология: краткий курс лекций для аспирантов направления подготовки 36.06.01 «Ветеринария и зоотехния» / сост.: И. Ю. Домницкий. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2014. 95 с. (далее – Частная патология: краткий курс лекций для аспирантов); Медведев Г. Ф., Гавриченко Н. И., Долин И. А. Акушерство и репродукция сельскохозяйственных животных: методические указания по изучению дисциплины, выполнению контрольных работ и тесты для сдачи экзамена. В 2 ч. Ч. 2. Горки: БГСХА, 2014. 76 с. (далее – Акушерство и репродукция сельскохозяйственных животных); Белименко В. В. Протозойные болезни домашних животных. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 176 с. Далее – Белименко В. В. Протозойные болезни домашних животных.

ные животного-пациента (87 направлений, выданных в омских, новосибирских и московских ветеринарных клиниках). Методом сплошной выборки были отобраны номинации, воплощающие концептуальные модели со сферой-источником «растение», причём рассматривались как традиционные сельскохозяйственные наименования, так и транслитерированные латинские и греческие термины. В словарях номинация исследовалась вместе с дефиницией, а в руководствах и пособиях – в контексте употребления. Из названных источников было выделено около 300 наименований, включающих как собственно термины, вынесенные в отдельные словарные статьи (*крапивница, акантоз*), так и принятые в клинической ветеринарии обозначения-характеристики патологических процессов (*экзофитный рост, прорастание, напоминает цветную капусту*). При этом количество патологий, наименование которых связано с растениями, безусловно, во много раз больше: так, болезней, вызванных, например, отравлением тем или иным видом растений насчитывается более 10000¹. Мы не ставили перед собой цель определить частотность терминов, воплощающих ту или иную модель: интерес представляла специфика означивания патологических процессов в организме животного при помощи растительной метафоры и метонимии.

Попытаемся представить фитоморфную модель, реализуемую в ветеринарной клинической терминологии, в виде фреймо-слотовой структуры, то есть рассмотреть концептуальную модель со сферой-источником «растение» через относящиеся к ней фреймы (фрагменты картины мира, структурирующие соответствующую понятийную область) и слоты, уточняющие те или иные аспекты фрейма [18].

Метафорические модели со сферой-источником «растение»

В клинической терминологии основными сферами метафоризации оказываются сам патологический процесс (болезнь) и организм, подверженный этому процессу, что позволяет выделить две метафорические модели со сферой-источником «растение»: «патология – это растение» и «больной организм – это растение». Фреймо-слотовая структура данных моделей, как это будет показано ниже, во многом сходна и включает три фрейма: «жизненный цикл растения», «части растения», «разновидности растений». В связи с этим мы будем рассматривать данные модели вместе и при необходимости делать комментарии относительно специфики той или иной модели.

«Жизненный цикл растения»

При обозначении патологий частотно представление о процессах и явлениях, особенно связанных с новообразованиями, с точки зрения их роста²: *рост (новообразования) неактивный, медленный; уменьшение роста, возобновление роста*. Рост характеризуется обозначением направления: *экзофитный рост, эндофитный рост*; интенсивности: *экспансивный рост опухоли в полость органа*, а также временем: *давность роста около года*. В модели со сферой-мишенью «организм или его часть» в клинической терминологии обозначений процесса роста меньше: *самозаращение (раны)*, (долгое/быстрое) *сращение (перелома)*.

Жизненный цикл растения представлен метафорическими терминами, характерными для каждого из его этапов:

– посев: *диссеминация, или обсеменение* – «распространение в организме

¹ См.: Арестов И. Г., Толкач Н. Г. Ветеринарная токсикология. Минск: Урожай, 1999. С. 93.

² Примеры, связанные с ростом, взяты из направлений на гистопатологическое исследование, содержащих клинические данные больного животного. В 80% рассмотренных направлений содержатся метафоры, входящие в слот «Жизненный цикл растения».

клеток злокачественной опухоли; рассеивание возбудителя болезни в организме или среди окружающих животных»¹; *отсев* (клеток опухоли) – для модели «патология – это растение»; *замерший засев* (пчёл) – «болезнь, проявляющаяся замиранием зародышей пчел ...»² – для модели «организм / его часть – это растение»;

– появление ростков (для модели «патология – это растение»): *прорастание* (опухоли); *бластома* (от гр. *blastos* – росток, вырост и *ома* – опухоль), буквально «ростковая опухоль», – «опухоль из новообразующихся клеточных элементов»; в термине *остефит* (от гр. *oste* – кость и *phyton* – растение) – «ограниченное воспалительное костное новообразование, исходящее из надкостницы»³ – можно наблюдать образ субстрата, почвы для патологического процесса, представленного в виде прорастающего из этого субстрата растения;

– цветение (для модели «патология – это растение»): *бутоны* (плотные образования, появляющиеся в слизистой оболочке толстого отдела кишечника)⁴; «Их строение резко отличается от *бутонов* при чуме»⁵; *эффлоресценция*⁶ (от лат. *ex* – наружу и *flos, floris* – цветок) – сыпь;

– появление и созревание плодов/семян: *патология плодоношения у животных*⁷ – модель «организм / его часть – это растение»; *катаракта зрелая, незрелая, перезрелая; зрелые доброкачественные опухоли* – модель «патология – это растение».

«Части растения»

Модель «организм / его часть – это растение»

¹ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 98.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 180.

⁴ Частная патология: краткий курс лекций для аспирантов. С. 67.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 342.

⁷ Акушерство и репродукция сельскохозяйственных животных. С. 10.

Как отмечает в своём исследовании С. Г. Дудецкая, части растений, как правило, реализуют концепт «здоровье» [5]. Однако в клинической терминологии те же самые части растения (*листья, ветви, корни, кора, стебель*) являются источниками метафоризации при обозначении патологических процессов: *сращение серозных листков*⁸, *сдавливания разветвлений воротной вены*⁹, *катаракта корковая, или кортикальная* (катаракта, при которой помутнение возникает на коре хрусталика)¹⁰, *радикулит* (буквально «воспаление корешков»), *асептическое воспаление корневой оболочки*¹¹. По-видимому, в таких случаях уместно говорить о вторичной образности, своеобразной метонимизации метафоры: в анатомической терминологии *листья, ветви, кора, корни и т. д.*, безусловно, являются метафорами, но в патологии речь идёт об объективных процессах *сдавливания, воспаления, помутнения и т. д.* анатомических структур, названных с помощью метафорического переноса «орган или его часть – растение»). При этом возникают образы, связанные с испорченными болезнью растениями.

Кроме того, части растения могут выступать как метафорические обозначения структур организма, предназначенных для *сшивания, переноса* (особенно в трансплантологии: сам термин «трансплантология» образован от латинского *planta* – растение и буквально обозначает «наука о пересадке растений»): *лоскут на стебле, или филатовский стебель* – «участок кожи с подлежащей тканью, не отделенный от тела ...; используется для пересадки кожи»¹², *сальниковый листок* – в хирургии «участок сальника, прикрепляемый к кишке или простате ...»¹³.

⁸ Частная патология: краткий курс лекций для аспирантов. С. 6.

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Словарь ветеринарных терминов.

¹² Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов. С. 174.

¹³ Там же. С. 284.

Модель «патология – это растение»

С другой стороны, наименования частей растения в ряде терминов являются метафорами, обозначающими сами патологические процессы, например *акантоз*, (от гр. *Akantha* – шип) – «болезнь эпидермиса, проявляющаяся увеличением слоя шиловидных клеток кожи в виде эпителиальных отростков, иногда глубоко проникающих в кожу»¹, *листовидная пузырчатка* (болезнь названа по внешнему виду образующихся на коже корочек, напоминающих сухие листья); *липогранулёма* (от лат. *granulitum* – зёрнышко) – «ограниченное зернистое образование на месте некроза подкожного жира в связи с ранением, воспалением»².

«Разновидности растений»

Метафорические обозначения патологических проявлений могут опираться на сходство проявления заболевания с результатом контакта с растением: *крапивница*, или *утрикария* (от лат. *urtica* – крапива) – заболевание, которое «проявляется внезапным высыпанием на разных участках кожи волдырей, похожих на ожоги крапивой»³; с каким-то качеством самого растения, например, твёрдостью дерева: *одеревенение* (тела, конечностей). В метафоризации участвуют названия плодов или соцветий конкретных растений, что обычно создаёт наглядный образ формы патологического явления: *стафилома роговицы* (от гр. *staphyle* – виноградная гроздь) – «частичное или полное выпячивание роговой оболочки глаза в результате проникающих ран или язв»⁴, «в эритроцитах больных животных преобладают парные *грушевидные формы* ...»⁵, «поверхность его может ...

напомянуть *цветную капусту*»⁶; а также позволяет уточнить размер: «Большие афты, размером с *грецкий орех* ... На венчике копытец и в межкопытной щели сначала образуются папулы величиной с *горошину*»⁷.

Метонимическая модели со сферой-источником «растение»

Метонимические модели со сферами-мишенями «патология», «средство от болезни» и сферой-источником «растение» в ветеринарной медицине, по-видимому, обусловлены рациональной причинно-следственной связью болезни и её лечения и контакта животного с миром растений: растение может вызывать болезнь или излечивать от неё. Эти модели могут быть представлены в виде фреймов «материал», «части растения», «виды растений».

«Материал»

Субстанция, сформированная из растения, может, с одной стороны, приносить вред, а с другой – являться лечебным средством, однако в любом случае на организм воздействует нечто, действительно образованное из растения: *фитоконкремент* (а также *фитобезорар*) – камень, сформировавшийся из растительных волокон⁸, *фитосорбционный комплекс*, *фитокомпонент* (например, корма), *фитотоксин* (яд растительного происхождения). В некоторых терминах сферой-источником метонимического переноса становится растительный корм (сено, трава, силос), который может либо вызывать болезнь, как в терминах *сенный живот*, *сенная болезнь*, *травяная болезнь*, *силосная болезнь* (одно из обозначений листериоза), а с другой – способствовать выздоровлению: *сенная диета*. Наименование *сенная лихорадка* также построено

¹ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 10.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 301.

⁴ Там же. С. 274.

⁵ Белименко В. В. Протозойные болезни домашних животных. С. 3.

⁶ Частная патология: краткий курс лекций для аспирантов. С. 33.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 308.

на метонимическом переносе, но не напрямую (корм на основе растений – причина болезни), а на опосредованном: данная патология, представляющая собой «аллергическое заболевание человека и животных (преимущественно декоративных собак), обусловленное повышенной чувствительностью к цветочной пыльце и пыльце трав»¹, не связана именно с поеданием сена, а обусловлена контактом с растениями, из которых обычно делают сено.

«Части растения»

Определённые фрагменты растений могут вызывать патологию, что реализуется в терминах *нектарный токсикоз пчел* – «отравление пчел нектаром ядовитых растений. Болеют пчелы-сборщицы»²; *пыльцевой токсикоз пчел* – «пыльцевое отравление пчел, отравление пчел-сборщиц пыльцой ядовитых растений»³, *поллиноз* (от лат. *pollen, pollinis* – цветочная пыльца).

«Виды растений»

В данную группу были отнесены термины, которые отражают связь определённого вида растения с вызываемой им болезнью: *ковыльная болезнь*, или *стипаноз* (от лат. *stipa* – ковыль) – «ранение различных тканей и органов животных, чаще овец, остями плода (зерновки) различных видов ковыля сем. злаков (Gramineae)»⁴, *отравление гречихой*, или *фагопиротоксикоз, фагопиризм* (от *Fagopyrum sagittatum* – гречиха посевная) – «интоксикация, возникающая у животных при поедании ими в яркие солнечные дни гречихи или гречишной соломы и мякины»⁵, *клеверная болезнь*, или *трифолиитоксикоз* (от лат. *trifolium* – трилистник, клевер) – «интоксикация, возникающая у животных при поедании большого количества розового клеве-

ра ...»⁶, *лупиноз* – «острое или хроническое отравление с.-х. животных различными видами растений рода *Lupinus* L.»⁷, *триходесмотоксикоз* (от лат. названия растения *Trichodesma incanum* – триходесма седая) – «отравление многолетним растением триходесмой»⁸, *эквишетоз* (от лат. *equisetum* – хвощ) – «хроническое отравление лошадей и крупного рогатого скота хвощами (топьяным, болотным, луговым, полевым и зимним)»⁹.

Заключение

В клинической ветеринарной терминологии, реализующей концептуальные модели со сферой-источником «растение», по-видимому, нашли своё отражение как общемедицинские метафорические переносы по форме, функции, действию, так и особенно распространённые в ветеринарии метонимические наименования, устанавливающие рациональные связи между растительным миром и болезнью, а также лечением от этой болезни.

В метафорике клинической терминологии растение может представлять как вредоносный объект, в процессе своего роста и развития захватывающий организм (фрейм «жизненный цикл растения»); при этом в процессе заболевания структуры организма животного становятся похожими на те или иные растения и их части (фреймы «разновидности растений», «части растения»). С другой стороны, сам организм представлен как объект с вегетативными свойствами (фрейм «части растений»). При этом наименования, реализующие метафорические модели «патология / больной организм – это растение», по большей части являются общими для ветеринарии и человеческой медицины.

¹ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 211.

² Там же. С. 167.

³ Там же. С. 226.

⁴ Там же. С. 275.

⁵ Там же. С. 303.

⁶ Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. С. 294.

⁷ Там же. С. 148.

⁸ Там же. С. 294.

⁹ Там же. С. 327.

Метонимические модели, устанавливающие рациональную связь между растением и заболеванием или лекарственным средством, по-видимому, получают особую продуктивность именно в ветеринарной медицине: взаимодействие животных с растительным миром объективно гораздо более тесное, чем у человека, что связано с питанием, средой обитания. Так, растение становится субстанцией, вызывающей болезнь или, напротив, средством против болезни (фрейм «материал»). В некоторых случаях на первый план выводится патогенный характер определённой части растения (фрейм «части растения»). Особенно частотны наименования, во внутренней форме которых на первый план выводится связь патологии с конкретным видом растения (фрейм «виды растений»): только в исследуемом материале было выделено 39 таких наименований (если же анализировать специализированные руководства, например, по ветеринарной токсикологии, подобных терминов окажется гораздо больше, причём с постоянным пополнением знаний о токсичных видах и свойствах растений количество названий патологий увеличивается). По-видимому, метонимические термины характеризуют продуктивные способы терминообразования: прилагательное, образованное от обобщённого или родового/видового названия растения или кормового продукта, согласованное со словом «болезнь» (*травяная болезнь, клеверная болезнь, сеновая болезнь*); основа латинского названия растения и терминологические элементы *токс(ик)* - (*toxic* -) со значением «отравление» и - *оз* (лат. - *osis*) с общим значением «заболевание» (*трифолитоксикоз, лупиноз*).

Таким образом, анализ концептуальных моделей со сферой-источником «растение» позволяет говорить об определённой специфике миромоделирования в ветеринарной клинической терминологии, заключающейся в преобладании рационально установленных связей между болезнями, их лечением и растительным миром, что выражается в продуктивности метонимических моделей.

Несмотря на то что отечественная ветеринарная терминология соединяет в себе международные номинации греко-латинского происхождения и традиционные названия патологий, характерные для сельскохозяйственной деятельности (причём ветеринарные словари и справочники фиксируют эти названия наряду с международными), с одной стороны, можно говорить об определённой универсальности обозначенных концептуальных моделей, что соответствует и выводам исследователей, рассматривающих ботанические метафоры и метонимии на материале английского, латинского, русского языков. С другой стороны, если разделять традиционные сельскохозяйственные наименования болезней и латинские универсальные обозначения, принятые в мировой практике, безусловно, будут наблюдаться определённые различия, касающиеся реализации данных моделей. Кроме того, в настоящее время на терминологию ветеринарии оказывает влияние английский язык. Описание межъязыковых различий при воплощении метафорических и метонимических переносов в ветеринарных номинациях может стать перспективой данного исследования.

Дата поступления в редакцию 14.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабина Л. В. Когнитивный аспект изучения развития многозначности сложных слов (на материале английских сложных зоонимов и фитонимов) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-4 (110). С. 6–10. DOI: 10.23670/IRJ.2021.110.8.115.
2. Биджиева А. А. Флористическая метафора в поэзии первой половины XIX века: концептуальные сферы приложения // Metaphor as means of knowledge. Communication: International Symposium: book of abstracts. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. С. 130–132.

3. Великова Л. Н. Лексические маркеры цифрового таможенного дискурса (уровень словосочетания) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 6–15. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-6-15.
4. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
5. Дудецкая С. Г. Функционирование метафорических терминов подъязыка стоматологии и черепно-челюстно-лицевой хирургии в английском и русском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2/3. С. 60–67.
6. Ковалевич Е. П. Метонимическая модель концепта «цветок» в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 22 с.
7. Коваленко А. С. Реализация образного компонента в терминологии клинических нейронаук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 16–24. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-16-24.
8. Кондратьева О. Н. Фитоморфная метафора как средство репрезентации концепта «Душа» в русской лингвокультуре // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 124–142.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Лукьянова И. В. Диалектная фитонимика в когнитивно-ономасиологическом аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 255 с.
11. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование; 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2011. 370 с.
12. Мисходжева Ф. А. Концептуальная метафора и метонимия в отраслевой лексике: лингвистический и дидактический аспекты (на материале англоязычной медицинской терминологии) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 303–308.
13. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
14. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 22 с.
15. Рожков Ю. Г. Структурно-семантические особенности терминов ветеринарной медицины // Образовательный процесс. 2019. № 9 (20). С. 12–18.
16. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем): коллективная монография / под ред. Н. А. Мишанкиной. М.: Флинта, 2018. 272 с.
17. Сериков А. Е. Метафора и метонимия в практическом действии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2007. № 1. С. 132–142.
18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.

REFERENCES

1. Babina L. V. [Cognitive aspect of studying the development of polysemy in compound words (based on the English compound zoonyms and phytonyms)]. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2021, no. 8-4 (110), pp. 6–10. DOI: 10.23670/IRJ.2021.110.8.115.
2. Bidgieva A. A. [Floristic metaphor in the poetry of the 2nd part of the XIX century: conceptual domains of use]. In: *Metaphor as means of knowledge. Communication: International Symposium: book of abstracts*. Perm, Perm State National Research University, 2016, pp. 130–132.
3. Velikova L. N. [Lexical markers of digital customs discourse (word-combination level)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 6, pp. 6–15. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-6-15.
4. Golovanova Ye. I. *Vvedeniye v kognitivnoye terminovedeniye* [Introduction to cognitive terminology]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011. 224 p.
5. Dudetskaya S. G. [Functioning of metaphor terms used in dentistry and cranio-maxillofacial surgery in Russian and English]. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2004, no. 2/3, pp. 60–67.
6. Kovalevich Ye. P. *Metonimicheskaya model' kontsepta «tsvetok» v sovremennom angliyskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Metonymic model of the concept “flower” in modern English: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Belgorod, 2004. 22 p.

7. Kovalenko A. S. [Figurative component in the terminology of clinical neuroscience]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 6, pp. 16–24. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-16-24.
8. Kondratyeva O. N. [Phitomorphic metaphor as means of concept "soul" representation in Russian linguoculture]. In: *Lingvokulturologiya* [Linguistic Culturology], 2015, no. 9, pp. 124–142.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256 p.
10. Lukyanova I. V. *Dialektnaya fitonimika v kognitivno-onomasiologicheskom aspekte: diss. ... kand. filol. nauk* [Dialectal phytonymy in the cognitive-onomasiological aspect: PhD thesis in Philological Sciences]. Tomsk, 2018. 255 p.
11. Malysheva Ye. G. *Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoye issledovaniye* [Russian sports discourse: linguocognitive research]. Moscow, Flinta Publ., 2011. 370 p.
12. Miskhodzheva F. A. [Conceptual metaphor and metonymy in lexis for specific purposes: linguistic and didactic aspects (on the basis of medical terminology)]. In: *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 2015, vol. 2, no. 11, pp. 303–308.
13. Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science: paradox or norm?]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2010. 282 p.
14. Ozingin M. V. *Rol' metafory v strukturirovanii i funktsionirovanii russkoy meditsinskoy terminologii: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The role of metaphor in the structuring and functioning of Russian medical terminology: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Saratov, 2010. 22 p.
15. Rozhkov Yu. G. [Structural and semantic features of the terms of veterinary medicine]. In: *Obrazovatel'nyy protsess* [Educational process], 2019, no. 9 (20), pp. 12–18.
16. Mishankina N. A., ed. *Russkiye terminosistemy v aspekte semanticheskoy izbiratel'nosti (na materiale metaforicheskikh fragmentov yestestvennykh, tekhnicheskikh i humanitarnykh terminosistem)* [Russian terminological systems in terms of semantic selectivity (based on metaphorical fragments of natural, technical and humanitarian terminological systems)]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 272 p.
17. Serikov A. Ye. [Metaphor and metonymy in practical action]. In: *Vestnik Samarskoy humanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2007, no. 1, pp. 132–142.
18. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абросимова Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина; e-mail: abrosimova@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Abrosimova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin; e-mail: abrosimova@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абросимова Е. А. Концептуализация мира растений в ветеринарной клинической терминологии // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 6–16.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-6-16

FOR CITATION

Abrosimova E. A. Conceptualization of the plant world in veterinary clinical terminology. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 6–16.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-6-16